

— Я перед тобой и так уже достаточно труслив, но я тоже хочу показать тебе свою сильную, величественную, крутую сторону, хе-хе! Это глупо, правда? Но ты ведь такой умный и такой сильный, и чем больше времени я провожу с тобой, тем больше хочу стараться и бороться... Так что это даже хорошо, что ты не придёшь ко мне в качестве гостя, и тогда я смогу выиграть чемпионат без тебя, и это будет круто! Ты тогда точно должен будешь отпраздновать со мной, и вообще, я хочу подарить тебе особенный подарок, может, после того как выиграю...

— Цюй Хайяо, — низкий голос Жун И прервал его бессвязный поток слов.

Цюй Хайяо тут же замолчал, как гусь, которому сдавили шею.

— Цюй Хайяо, дело не в том, хочешь ли ты, чтобы я пришёл, или можешь ли ты, и не в том, есть ли у меня время или смогу ли я прийти. Дело в том, что я просто не хочу, чтобы кто-то другой был твоим гостем.

Цюй Хайяо почувствовал, как у него в голове загудело, словно воздух застрял в горле, и он не мог ни выдохнуть, ни вдохнуть. Мозг словно отключился от нехватки кислорода, и он не мог думать ни о чём.

— Жди моего сообщения. Я дам тебе ответ не позже чем послезавтра вечером.

Тон Жун И был совсем не таким, как у Цюй Хайяо, который пытался казаться бодрым и уверенным. Он чётко поставил точку, как всегда: никаких сомнений, никаких колебаний. Он делал только то, что хотел, и говорил только то, что хотел.

Он баловал только тех, кого хотел баловать.

— Жун И сказал, что сможет прийти? — Линь Ци не мог поверить.

— Угу, — Цюй Хайяо тупо кивнул.

— С... с 20-го числа? — Линь Ци даже взглянул на календарь, чтобы убедиться, что не ошибся с датой.

— Да, с 20-го, — Цюй Хайяо почесал голову и повторил дату.

— И он сказал... что напишет тебе новую песню для финала?

Тело Цюй Хайяо явно дрогнуло. На самом деле, когда он услышал это от Жун И, он почувствовал, будто сидит на хлопушке, которая внезапно взлетела и отправила его в неизвестную галактику.

Глаза Линь Ци за очками чуть не выпали, и он долго не мог закрыть рот, прежде чем наконец пришёл в себя и посмотрел на Цюй Хайяо с выражением, полным сложных эмоций, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Ну что ж... сообщи продюсерам, — Линь Ци наконец смирился с реальностью, что «проблема раннего влюбления сына становится всё серьезнее», но «сын» явно колебался.

— Написать песню, приехать на репетиции, на конкурс... — Цюй Хайяо выглядел озабоченным.
— Это точно не помешает Жун И? Мне кажется, это слишком большая нагрузка для него.

Линь Ци нажал на виски, чувствуя, что его постоянная головная боль становится всё сильнее.

— Мне кажется, тебе не стоит об этом думать. Это ты пригласил Жун И, и он согласился. Тебе нужно думать только об этом. А что касается проблем Жун И, я думаю, что если он что-то решил, то тебе не нужно об этом беспокоиться.

Цюй Хайяо почесал голову, понимая, что Линь Ци прав. На самом деле это беспокойство постепенно возникло в его мыслях. Когда он впервые услышал это от Жун И, его сердце переполняло невыразимое волнение. Он даже не мог назвать ту эмоцию, которая мгновенно заполнила его сердце, потекла тёплым и густым потоком по всем сосудам и клеткам его тела. Он просто почувствовал, что у него вдруг есть всё, и ему больше ничего не нужно.

Что это было? Как будто ясное небо внезапно омрачилось грозой, но тогда Цюй Хайяо не вспомнил этих строк песни.

Линь Ци отправил Цюй Хайяо сообщить продюсерам, а сам тут же тайком позвонил Ло Яню, причём запер дверь. Ло Янь, похоже, уже ожидал его звонка и ответил, что Линь Ци не нужно беспокоиться.

— У Жун И есть свои границы. В съёмочной группе тоже есть свои проблемы, и все хотят сделать его мишенью, так что он просто решил отступить. Вам не нужно об этом беспокоиться, он в последние дни был раздражён, но сейчас его состояние улучшилось, и он даже пишет песню.

Линь Ци только начал успокаиваться после слов Ло Яня, но последняя фраза снова заставила его забеспокоиться. Он не смог сдержать тревогу:

— Это действительно нормально? Они ведь...

Дальше Линь Ци не стал говорить, ведь это был менеджер Жун И. Ло Янь, услышав его недосказанность, впервые за долгое время усмехнулся.

— В любом случае, хорошо это или плохо, мне не нужно об этом беспокоиться. Я не могу управлять Жун И. А раз я не могу управлять Жун И, то, думаю, ты тоже не сможешь управлять Цюй Хайяо. Инициатива никогда не была в наших руках.

Линь Ци вздохнул, чувствуя себя почти сломленным.

— Вот ведь напасть...

Он произнёс это, как старый нянь, и Ло Янь на другом конце провода снова усмехнулся.

***

В седьмом выпуске «Скрытого небесного голоса» на Кипре Овиева неожиданно выбыла перед последним этапом перед финалом. В тот день из-за острого бронхита она была не в состоянии петь, и высокие ноты звучали слабо и неуверенно. По её собственным словам, она могла только благодарить Аллаха за то, что смогла закончить песню.

— Ничего не поделаешь, — пожалала она плечами, когда её выбыли, с выражением смирения на лице. — Я ещё надеялась в Пекине поест у Ясиня.

Цюй Хайяо подшутил над ней:

— Если ты скажешь, что хочешь его блюд, он доберётся до тебя хоть на Луну.

Овиева с улыбкой слегка ударила Цюй Хайяо по плечу:

— Какой ты сладкий! Ты всё лучше умеешь поднимать настроение. Так что, финал в Пекине, у тебя хорошие шансы, да?

Хотя Цюй Хайяо не говорил другим участникам или продюсерам, что хочет выиграть, он всегда был в числе лидеров, а финал проходил в Пекине, так что он естественно стал главным претендентом на победу. Овиева всегда хорошо ладила с Цюй Хайяо, и теперь, когда она тоже выбыла, ей стало интересно, кого он выберет в качестве гостя.

Цюй Хайяо посмотрел на её глаза, похожие на янтарные, в которых светилось детское любопытство, и быстро решил. Он огляделся вокруг, затем наклонился к Овиевой и понизил голос.

— Я тебе скажу, но ты никому не говори, ладно? Я даже Ясинью не сказал.

Глаза Овиевой загорелись ещё ярче. Цюй Хайяо знал, как она любит соперничать, и, увидев её такой заинтересованной, он внутренне усмехнулся, поняв, что сделал правильный выбор.

— Я хочу пригласить брата, с которым у меня самые близкие отношения. Он тоже актёр, но гораздо известнее меня. Его зовут Жун И.

Овиева тут же вскрикнула.

— Это он! Я видела его фильмы!

— Правда? — Цюй Хайяо широко улыбнулся, зная, что Жун И действительно знаменит. — Мы даже снимались в одном фильме, но он ещё не вышел. И мы похожи, правда?

Как только Цюй Хайяо заговорил о Жун И, он не мог остановиться. Но Овиева, услышав его последнюю фразу, удивилась и отодвинулась, чтобы получше рассмотреть Цюй Хайяо.

— Похожи? Мне кажется, не очень.

Теперь уже Цюй Хайяо удивился:

— Не похожи? Но в нашей стране все так говорят. Когда я только начинал, меня даже называли «маленьким Жун И».

Овиева внимательно посмотрела на Цюй Хайяо снова и снова, затем покачала головой:

— Я всё же не вижу сходства. Может быть, черты лица немного похожи, но вы выглядите совершенно по-разному. Я видела несколько фильмов с Жун И, но ни в одном из них я не могла понять, какой он на самом деле. А ты... — Овиева подмигнула Цюй Хайяо, — я поняла, кто ты, с первого взгляда.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16304/1471079>